

ативой, фантазией, творчеством. Многочисленные исследования отечественных педагогов и психологов (Григорьев С.В., 1991; Казанский О.А., 1995; Макаренко А.С., 1987; Эльконин Д.Б., 1978; Газман О.С., 1988; Спиваковская А.С., 1999; Шмаков С.А., 1994 и др.) доказывают уникальные возможности игровой деятельности в процессе физического, нравственного воспитания детей, формирования их умения ориентироваться в окружающей действительности, а также утверждают, что игра по своей сути социальна и является действенным средством социализации детей, орудием воспитания социальных навыков и умений, открывающих просторы для творчества социальных отношений. Кроме того, игра является необходимым фактором сформированности произвольности поведения ребёнка, что является неотъемлемым элементом его готовности к дальнейшей учебной деятельности.

Одна из причин снижения игровой активности детей связана с распадом естественного пути формирования игры, когда воспитатель придерживается стереотипного представления об игре как регламентированном процессе и не понимает её специфику, не имеет представление о том, какая должна быть игра на каждом возрастном этапе дошкольного детства, не владеет практическими приёмами организации игры и не умеет играть с детьми разного возраста.

Анализ педагогической деятельности показал, что в практике работы с дошкольниками имеются недостатки в организации детской сюжетно-ролевой игры. Включение педагога в игру детей должно определяться его игровой позицией, которая признана условием становления детской игры и предполагает участие педагога в ней, организацию игровых ситуаций, решение педагогических задач средствами игры. В научной литературе выделены и изучены различные проявления игровой позиции педагога: играющий партнёр (Н.Я. Михаленко), играющий режиссёр (Т.Л. Чепель), координатор, консультант, со – игрок (О.В. Солнцева).

Констатирующий этап эксперимента показал низкий уровень развития сюжетно – ролевой игры у старших дошкольников, тем самым определил одну из основных задач данной темы: разработать и апробировать примерную модель развития игровой позиции воспитателя дошкольного учреждения с учётом теоретических и научно – практических основ этого процесса. В своей работе опираюсь на методы и идеи Груздовой Е.В.

Организация исследования по данной теме проводится поэтапно:

1 этап – теоретический;

2 этап – реализация педагогического эксперимента, направленного на развитие игровой позиции воспитателя дошкольного учреждения;

3 этап – завершение эксперимента, анализ, обобщение и оформление полученных данных.

Реализация педагогического эксперимента состоит в разработке и апробации приёмов развития игровой позиции воспитателя и организации сюжетно – ролевой игры детей.

Игровая позиция воспитателя рассматривается как система устойчивых отношений педагога к детям, проявляющихся одновременно в игровой роли, социальной функции и личностной позиции. Игровая позиция представляет собой сложное образование, включающее рефлексию, эмпатию, креативность и собственный игровой опыт воспитателя, под которым понимается совокупность практически освоенных умений по оперированию элементами сюжетной игры. Игровая позиция воспитателя основывается на общих принципах игры (самоценности, добровольности, игровом равенстве и др.) и предлагает овладение внутриигровым языком, выраженным в слове жесте, мимике, пластике. При этом игровая позиция обеспечивает включение воспитателя в совместную с детьми игру и создаёт условия для развития самостоятельной игры дошкольников.

Развитие игровой позиции воспитателя – процесс управляемый, основным условием которого является реализация модели, обеспечивающей формирование ценностно-смыслового отношения воспитателя к игре и осмысление им предмета игры, приобретение аналитических и проектировочных умений, технологическое оснащение деятельности воспитателя приёмами организации детской игры и самостоятельный поиск эффективных приёмов её организации.

В работе использовались следующие методы: теоретический анализ научной и методической литературы, педагогический эксперимент, целенаправленное наблюдение детской игры и деятельности педагога в этом процессе, анкетирование воспитателей, беседы с воспитателями и детьми дошкольного возраста, психодиагностические опросы и тестирование.

Секция «Психолого-педагогические аспекты социализации личности», научный руководитель – Кобзева О.В., канд. психол. наук, доцент

К ВОПРОСУ О СФОРМИРОВАННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛА ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ ВНЕ СЕМЬИ

Петрова Н.Ф., Федина М.С.

*Северо-Кавказский федеральный университет,
Ставрополь, e-mail: anticherv@mail.ru*

Исследования, посвященные проблемам пола, становятся все более распространенными, хотя в начале XX века они были не многочисленными и посвящались обычно психологическим проблемам, которые нередко касались сексуальной сферы жизни [2].

Актуальность исследования обусловлена большим интересом к теме формирования психологического пола личности в подростковом возрасте в современной науке.

На наш взгляд, в отличие от половозрастного анализа, отталкивающегося от биологической разницы между людьми, гендерный анализ позволяет, не ограничиваясь традиционными представлениями

о гормональных отличиях и разном физиологическом предназначении, увидеть истоки различий между юношами и девушками в специфике их социализации и принятии на себя определенных гендерных ролей.

Гендерная идентичность – переживание себя как человека определённого пола. В отличие от гендерной роли, отражающей внешние признаки моделей поведения и отношений, позволяющих другим людям судить о степени принадлежности кого-либо к мужскому или женскому полу. Психологический пол характеризует внутреннее, глубоко личное переживание себя как человека определённого пола.

По мнению Л.С. Выготского, формирование самосознания – осознание себя как личности, составляет главный итог переходного возраста.

В этом возрасте начинается осознание своей особенности и неповторимости, в сознании происходит постепенная переориентация с внешних оценок (преимущественно родительских) на внутренние. Таким образом, постепенно формируется своя Я-концепция, которая способствует дальнейшему, осознанному или

неосознанному, построению поведения молодого человека [1]. Существенным компонентом является сексуальная, или половая, идентичность, отражающая представления человека о своих сексуальных предпочтениях (гетеро-, гомо- или бисексуальных). Биологический пол и психологический пол у одного и того же человека не всегда совпадают [7].

Роль полового воспитания повышается в подростковом возрасте, центральным моментом которого является половое созревание. Половое воспитание в этот период решает задачи общего развития личности и подготовки к жизни в собственной семье, предусматривает половое просвещение [3].

При этом юноши и девушки обладают неодинаковыми степенями маскулинности и феминности. Они могут быть более или менее маскулинными, феминными или андрогинными.

Проведенный анализ литературных источников показал, что в научной литературе неполно рассмотрены исследования такого феномена, как формирование психологического пола личности у подростков, воспитывающихся вне семьи, что и стало целью нашего исследования.

В качестве испытуемых принимали участие воспитанники оздоровительных учреждений: Подлужнен-

ская санаторная школа – интернат, санаторный детский дом 12 ГКОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и учащиеся МБОУ № 19 с. Верхнерусского, воспитывающиеся в полноценных родительских семьях.

Общее количество выборки составило 80 учащихся в возрасте от 13 до 16 лет.

В рамках данного исследования использовались следующие методики: опросник С. Бэм по изучению маскулинности – феминности (в таблице: м – маскулинность, а – андрогинность, ф – феминность), диагностика уровня эмпатических способностей Бойко В.В., Графический тест «Дерево» – исследование самооценки, Тест – опросник самоотношения (В.В. Столин, С.Р. Пантелеев).

Статистическая достоверность полученных данных была установлена с помощью U-критерия Манна–Уитни.

Испытуемые, принявшие участие в нашем исследовании, были разделены на группы не только по биологическому полу (мужской и женский), но и внутри группы поделены на психологический пол личности: маскулинный, андрогинный и феминный.

Отметим, что у юношей, воспитывающихся в семье, маскулинный психологический пол ярко выражен ($IS < -2,5$).

Таблица 1

Особенности формирования психологического пола личности подростков, воспитывающихся в семье и вне семьи (парни)

Состав семьи	полная	неполная	p-level	полная	неполная	p-level	полная	неполная	p-level
Психологический пол	м	м		а	а		ф	ф	
Проникающая способность к эмпатии	3,9	2,7	0,006	3,0	3,1	0,824	3,0	2,3	0,248
Самоуважение	11,9	7,3	0,000	11,5	7,5	0,088	7,0	8,0	0,564
Аутосимпатия	10,4	7,5	0,062	13,0	8,0	0,015	9,0	7,0	0,083
Ожидаемое отношение от других	10,3	6,5	0,001	8,0	7,7	0,824	10,0	6,7	0,083
Самоинтерес	7,1	4,0	0,003	5,0	5,0	0,941	5,0	6,3	0,386

Проанализировав и сопоставив все полученные данные, мы получили следующие результаты. У юношей маскулинного психологического пола личности, воспитывающихся вне семьи, особенности формирования пола менее выражены. Такими особенностями являются: проникающая способность к эмпатии – способность создавать атмосферу открытости, доверительности, задушевности. У подростков отмечается стремление своим поведением и отношением к партнеру, что способствует информационно-энергетическому обмену. Самоуважение – аспект самоотношения, который эмоционально и содержательно объединяет веру в свои силы, способности, самостоятельности, оценку своих возможностей. Ожидаемое отношение от других, а также самоинтерес – отражает меру близости к самому себе, в частности интерес к собственным мыслям и чувствам, готовность

общаться с собой «на равных», уверенность в своей интересности для других. Данные особенности статистически значимы. У юношей андрогинного пола, воспитывающихся в семье, показатели выше, чем у подростков, воспитывающихся вне семьи – аутосимпатия – в содержательном плане шкала объединяет одобрение себя в целом и в существенных частностях, доверие к себе и позитивную самооценку. Среди парней, принявших участие в исследовании, феминного психологического пола не было выявлено статистически значимых различий.

Интересным, на наш взгляд, представляется тот факт, что у девушек, воспитывающихся в семье, маскулинный и феминный психологический пол более выражен, в то время как у воспитанниц оздоровительных учреждений более выражен андрогинный психологический пол личности.

Таблица 2

Особенности формирования психологического пола личности подростков, воспитывающихся в семье и вне семьи (девушки)

Состав семьи	полная	неполная	p-level	полная	неполная	p-level	полная	неполная	p-level
Психологический пол	м	м		а	а		ф	ф	
Идентификация в эмпатии	3,9	1,0	0,004	4,0	2,3	0,012	2,9	1,8	0,059
Самоуважение	8,6	5,3	0,046	10,7	5,8	0,024	9,4	6,3	0,029
Аутосимпатия	8,7	7,3	0,284	11,0	7,8	0,042	9,5	9,2	0,491
Ожидаемое отношение от других	8,7	8,5	0,943	10,4	6,8	0,006	10,5	7,5	0,043
Самооценка	2,3	2,0	0,568	2,4	1,3	0,042	2,6	3,0	0,282

У девушек, воспитывающихся вне семьи, маскулинного и андрогинного пола личности менее выражены показатели по следующим особенностям: идентификация в эмпатии (неумение понять другого на основе сопереживания и постановки себя на место партнера); самоуважение (проявление в недостаточной вере в свои силы, способности и самостоятельной оценке своих возможностей). Девушки андрогинного и феминного пола личности отличаются от других ожиданием положительного отношения от других.

Рассмотрение результатов, полученных в ходе исследования данного вопроса, позволило разработать программу развития личностных особенностей, подростков, воспитывающихся вне семьи, с разным пси-

хологическим полом личности, для более успешного осуществления социальной адаптации, необходимо повысить уровень самоуважения, самооценки и эмпатического принятия другого человека.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Собрание сочинений. Т.4. Детская психология – М., 1984.
2. Кон. И.С. Пол и гендер. Заметки о терминах // Русский Архипелаг: Сетевой проект «Русского мира». – Режим доступа: <http://www.arhipelag.ru/authors/Kon/?library=2733>.
3. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг. – СПб, 2004. – 738 с.
4. Малкина-Пых И.Г. Гендерная терапия. – ЭКСМО, 2007.
5. Пахсарьян Н.Т., Соколова Е.В., Е.А. Цурганова / ИНИОН РАН (Центр гуманитарных научно-информационных исследований. Отдел литературоведения), 2010.
6. Гендерная психология / Под ред. И.С. Клециной. – СПб: Питер, 2009.
7. Берн Ш. Гендерная психология. – СПб, 2001.

Секция «Психолого-педагогические проблемы развития личности в современных условиях»,

научный руководитель – Крутых Е.В., канд. психол. наук, доцент, профессор РАЕ

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Байдукова Л.Д. Богатырева Ж.В.

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный
технологический университет», Краснодар,
e-mail: sas-dorofe@yandex.ru

Интернет подкрался к человеку так близко, что мы уже не представляем свою жизнь без него. Общение в социальных сетях, чтение новостей на сайтах, просмотр фильмов он-лайн, крайне редко ходим в библиотеку, делаем покупки через Интернет, все это не выходя из дома. Казалось бы, как это все здорово и удобно. Но такой легкий, беззаботный образ жизни добрался и до нашего образования. Теперь каждый, кто умеет пользоваться интернетом может обучаться дистанционно, не выходя из дома и получить диплом государственного образца.

В 1969 г. в Великобритании был открыт первый в мире университет дистанционного образования – Открытый Университет Великобритании. Другие известные университеты с программами дистанционного обучения за рубежом: University of South Africa, 1946. Fern Universität in Hagen (Германия, 1974). Национальный технологический университет (США, 1984) (программы ДО по инженерным специальностям), Открытый университет Хаген (Германия), ИНТЕС-колледж Кейптауна (ЮАР), Испанский национальный университет дистанционного обучения, Открытая школа бизнеса Британского открытого университета. В 1988 был реализован Советско-американский проект «Школьная электронная почта». Пионерами спутниковых технологий дистанционного обучения в 1990-х стали Международная ассоциация «Знание» и ее коллективный член Современная гуманитарная академия. В 1997 году Минобрнауки России запустило эксперимент, доказавший, что дистанционное образование имеет право на существование. Вследствие чего, за период проведения данного эксперимента, были организованы 588 учебных центров. В мире уже к 2005 году численность студентов, обучающихся по программам открытого дистанционного образования, составила – 100 миллионов человек – что превысило количество «традиционных» студентов (97 миллионов).

Сегодня практически каждый отечественный ВУЗ готов предоставить своим учащимся такую возможность. Но до «золотого века» пока далеко: дистанционное обучение (ДО) все еще не имеет прочной законодательной базы, каналы связи оставляют желать лучшего, методические и учебные пособия

имеют разный формат, что затрудняет их использование. Хотя есть и положительные моменты. Например, образовательное сообщество России научилось относиться к дистанционному обучению терпимее. Таков, по мнению председателя комиссии Минобрнауки РФ по анализу результатов эксперимента в области дистанционного обучения, ректора МГТУ им. Н.Э. Баумана Игоря Федорова, главный итог пятнадцатилетней работы профессионалов.

На важный вопрос о том, насколько котируются такие кадры, на сайте МГИМО ответила ведущий консультант рекрутингового агентства Penny Lane Personnel Ольга Мусейчук. Она говорит, что диплом соискателя, полученный в результате дистанционного обучения, в ее практике оценивался работодателями не самым лучшим образом, уступая место дипломам классических вузов. Все-таки качественные знания требуют применения на практике, тем самым влияя на профессиональный уровень кандидата.

В 2013 году получить высшее образование дистанционно можно почти во всех столичных вузах. МГУ им. М.В. Ломоносова предлагает дистанционные программы факультетов, школ, институтов. В РГСУ ради дистанционного обучения было создано специальное подразделение – Электронный федеральный социальный университет Российского государственного социального университета (ЭФСУ). Центр компьютерного обучения «Специалист» при МГТУ им. Н.Э. Баумана совместно с Bauman Computer Training Company, Inc. (США) обучает слушателей в дистанционном режиме. Сейчас все российские ВУЗы так или иначе вовлечены в этот процесс. В России не разрешено защищать дипломные работы для получения высшего образования удаленно, вне лицензированного здания, – например, посредством видеоконференции. Данная практика разрешена только в США (Современная гуманитарная академия) – и пока только для заключенных. За данное нововведение академия даже получила награду ФСИН и признание Международной ассоциации по обучению в тюрьмах.

Несомненно, большой плюс, что дистанционное обучение дает возможность получить образование каждому, в том числе и людям с ограниченными возможностями по состоянию здоровья; людям, которые находятся в местах лишения свободы; дополнительное образование людям, которые хотят повысить квалификацию или получить второе высшее образование. У каждой категории граждан есть сильная мотивация к обучению, а она необходима, т.к. практически весь учебный материал студент-дис-